

ЛИНГА-ПУРАНА

Глава семнадцатая ЯВЛЕНИЕ ШИВАЛИНГАМА

Сута сказал:

Таким образом вкратце было поведено о явлении Садью[джаты] и прочих. Кто читает, слушает или возвещает это лучшим среди брахманов, (1)
Тот достигает слиянья с Брахманом милостью Высшего владыки.

Провидцы сказали:

Как возник лингам и каким образом Шанкара в [образе] лингама почитаем? (2)
Что есть лингам и кто обладатель лингама, об этом, о Сута, ты поведать должен.

Ромахаршана сказал:

Таким же образом боги и провидцы, перед Прародителем склонившись, (3)
Вопрошали: «О почтенный, как сам по себе появился лингам,
Каким образом в [образе] лингама Махешвара, Рудра почитаем? (4)
Что есть лингам? И кто обладатель лингама?», и Прародитель молвил.

Прародитель сказал:

Лингам это самое важное [в мире], а обладатель лингама – Высший владыка. (5)
Ради спасения меня и Вишну явился [лингам] в океане, о первые среди богов. Когда [боги] на небесных колесницах вместе с провидцами отправились на Джаналоку, (6)
Тогда подошло к концу время существования мира и он был снова поглощен, И когда по истечении тысячи чатурюг боги удалились на Сатьялоку (7)
И кроме высших среди них достигли слияния со мною, Брахмой, Все неподвижные вещи были засухой иссушены, (8)
А людей, животных, деревья, пишачей, питающихся мясом, Гандхарвов и прочих обратили в пепел яркие солнца, (9)
Тогда в вызывающем великий ужас Едином океане, отовсюду покрытом мраком,
Погрузился в сон среди вод Тот, чья суть – йога, безупречный, не затрагиваемый несчастьями, (10)
Душа вселенной, тысячеглавый, тысячеокий, тысяченогий, Тысячерукий, всеведущий, источник проявления всех богов, (11)
[Обладая] раджасом, он был Хираньягарбхой, тамасом – самим Шанкарой, Саттвой – Вишну, вездесущий, великий повелитель, являющийся душою всякой [твари], (12)

Сущность Времени, Тот, чей пуп – Время, белый и черный, чуждый [дурных] качеств,

Мощнодланный Нараяна, дух мироздания, объемлющий бытие и небытие.

(13)

Узрев того лотосоокого спящим,

Я, сбитый с толку майей, к нему в гневе обратил слова: (14)

«Кто ты? Скажи!», его, вечного, рукой приподнимая.

Тогда от яростного и крепкого удара руки (15)

Пробудившись, [Вишну] присел на змее, [служащем] ложе, и, через миг придя в себя,

Стал взирать ясными очами-лотосами, мокрыми ото сна, (16)

На меня, стоящего перед ним. Светозарный высокочтимый Хари

Поднялся и молвил мне улыбаясь сладкие слова: (17)

«Приветствую, приветствую, о дитяtko, о Прародитель, исполненный великого сиянья!»

О быки среди богов, выслушав эти слова, произнесенные с улыбкой, (18)

Из-за [влиянья] раджаса охваченный чувством вражды, Джанардане я отвечал:

«Ты говоришь: “Дитяtko, дитяtko” тому, кто является причиной проявления и разрушения [вселенной], (19)

Мне здесь с улыбкой, словно ученику – наставник, о безгрешный,

Создателю миров, приводящему в движение природу, (20)

Непреходящему, нерожденному Брахме, Виринчи, источнику всех [существ],

Душе вселенной, творцу и распределителю, с очами точно лотос, (21)

Ради чего в заблуждение меня ты называешь так, немедля поясни!»

Он же рек мне: «Узри, что я создатель миров, (22)

Хранитель и разрушитель, и ты лишь из моего нетленного тела изошел.

Ты забыл [меня], Джаганнатху, Нараяну, не затрагиваемого недугами, (23)

Мужа, Высшую душу, много призываемого и много восхваляемого,

Вишну, Ачьюту, Властителя, источника проявления вселенной, (24)

В этом нет твоей вины, ведь это вызвано моей майей.

Слушай истину, о Четырехликий, я – властитель всех богов, (25)

Создатель, водитель и губитель, нет бога, что мне равен.

Я – Высший Брахман, [я] – высшая истина, о Прародитель. (26)

Я – высший свет, я – высшая душа, Господь.

Все, что бы ни было видно и слышно в этом полном движущегося и неподвижного мире, (27)

Знай, о Четырехликий, все исполнено меня.

<...>

И после того как он молвил мне эти слова, (31)

Меж нами, из-за раджаса полными вражды, посреди океана пралаи

Разгорелся ужасный бой, заставляющий волосы встать дыбом. (32)

Тем временем, чтоб утихомирить распрю и образумить нас,

Пред нами возник лучезарный лингам, (33)

Состоящий из тысячи гирлянд огней, подобный пламени Времени,
Не знающий ни роста, ни уменьшенья, не имеющий ни начала, ни середины,
ни конца, (34)
Несравненный, необъяснимый, непроявленный, [служащий] источником
вселенной.
Очарованный тысячью его огней, высокочтимый Хари (35)
Мне, также очарованному, рёк: «Давай осмотрим этот столб огня.
Я отправлюсь вниз несравненного столба, (36)
А ты должен вознестись немедленно вверх!»
Молвив так, он, Душа вселенной, принял свой облик (37)
Вепря, а я, о боги, обратился в гуся.
С тех пор меня именуют гусем или вселенским гусем. (38)
«О гусь, о гусь», – кто меня так называет, тот сам станет гусем,
Сияющим белизной, с пылающими огнем очами, с крыльями,
[покрывающими] мир. (39)
Со скоростью ветра или мысли я стал взмывать вверх, о боги,
А Нараяна, Душа вселенной, принял облик черного вепря, подобного
скоплению черной сурьмы, (40)
Десять йоджан в ширину, сто йоджан в длину,
Высотой с гору Меру, с белыми и острыми передними клыками, (41)
Блистающего, как Солнце в конце света, с длинной мордой и громким ревом,
С короткими ногами и пестрым телом, победоносного, мощного и
несравненного, (42)
Устремился вниз.
Тысячу лет вепрь-Вишну поспешно опускался, (43)
Но так основания лингама и не отыскал.
Такое же время я, утеснитель недругов, поднимался (44)
Стремительно и изо всех сил, желая узнать, где его макушка,
Из-за себялюбия, но так и не отыскав ее, назад вернулся, утомленный. (45)
Также и высокочтимый Вишну, огромный телом,
Изнуренный, с очами, полными боязни, поднялся вверх. (46)
Встретившись со мной, он, великодушный, ослепленный майей,
Склонившись перед Шамбху, стоял, с потрясенным сердцем. (47)
Спереди, с боков и сзади Высшему владыке
Совершая поклоны вместе со мной, он размышлял: «Что же случилось?» (48)

<...>

**Перевод сделан по изданию: Shri-Lingapurana. Gorakhpura: Gitapresa,
1985. Автор перевода: Андрей Игнатъев (www.sanskrit.su)**